

К ИТОГАМ СЕЗОНА

Бурят-Монгольский русский драматический театр находится сейчас на гастролях в Чите. Там коллектив продолжает свою работу над последним спектаклем сезона — пьесой местного драматурга В. Костюковского «Сила правды». Эту постановку улан-удинцы увидят уже после гастролей.

Театральный сезон этого года, по существу, завершен. Что принес он коллективу и зрителям? Чем обогатил репертуар?

Плодотворно поработал театр в этом году. За сезон он показал девять новых спектаклей. Среди этих постановок — пьесы русских и зарубежных классиков, советских драматургов. В репертуар театра были включены водевилы, комедии, драмы, спектакли для детей. Одно это перечисление позволяет судить о значительной работе театра. Театр осуществил свое намерение обратиться к русской классике, показав драму Островского «Василиса Мелентьева». Зрители увидели произведения современных драматургов, пьесы, которые еще только начинают свою сценическую жизнь.

И все же в подборе пьес не ощущались поиски театра, его стремление найти драматургический материал, наиболее близкий коллективу.

Думается, много мешает театру тага к репертуарным стандартам. Театр охотно обращается к «пробованным» пьесам, которые уже шли на других сценах. Появились, скажем, на сцене других театров такие пьесы, как «Мораль пани Дульской», «Доктор философии», «Когда цветет акация», как точно представляли они и на улан-удинской сцене. Быть может, театр

увидел в этих пьесах что-то свое, близкое творческим планам театра, и по этим соображениям включил их в свой репертуар? Увы, действительность не подтвердила таких предположений. Театр просто шел путем, «который протоптанней и легче». Не удивительно поэтому, что многие спектакли сезона были в основе своей обыкновенными сколками с других постановок.

Отсутствие большой заинтересованности в избранном материале приводило порой к легким заменам. Так, театр отказался от пьесы Алешина «Одна», которую поначалу включил в свой репертуар.

В этом сезоне театр чаще всего обращался к комедиям. Он охотно показывал водевилы и фарсы, лирические и разоблачительные комедии. Конечно, нет ничего плохого, если театр ищет свое творческое лицо в комедийных жанрах. Но в том-то и дело, что такой подбор репертуара вовсе не определял глубинных творческих устремлений коллектива.

Облегченность в подборе репертуара порождала нетребовательность. В конце сезона театр показал водевил Н. Симеона и И. Золотарева «Транзитные пассажиры». Пьесу включили в репертуар за одно качество, которое показалось работникам театра неоспоримым: водевил очень смешный. И пьеса появилась на сцене.

Водевилы, действительно, призывают зрителей «сдать скуку в утиль». Однако, посмотрим, что же в нем веселого?

...Одна неосознательная жена отказалась поехать с мужем на дачу. Впрочем, неосознательной она была только в самом начале. Потом жена изменилась, и сама при-

ехала к семейному очагу. Тут бы и встретиться супругам да помириться, но по воле авторов на пути выхаживания встали непредвиденные преграды. Какие же преграды? Прежде всего, соседка по комнате одела домашний халат своей подруги, и муж обомлел и поцеловал совсем не ту, к которой стремился... С того-то все и началось. Недоразумение повело к тому, что некоторые персонажи пьесы перепутали своих жен, окончательно запялись и только после второго антракта кое-как разобрались...

Давно известно, что без веселой путаницы, без комических недоразумений нет водевиля. Но если путаница не стоит выведенного яйца, если она нужна авторам лишь для того, чтобы, уподобившись бурлакам, волоком тащить сюжетную интригу, то это — тоже не водевил.

Режиссер спектакля Ю. Ю. Коршун определил эту постановку как «защиту пезачужено забытого жанра водевиля». Но ведь «Транзитные пассажиры» не выдерживают элементарных требований жанра. Драматургическая основа этого произведения крайне слаба, а мысль, заключенная в пьесе, пустопорожня. Еще Гоголь высмеивал водевилы, содержание которых сводится к тому, что один залез под табуретку, а второй извел его оттуда за погу... Содержательность — это требование приложимо к любой пьесе, независимо от жанровой принадлежности. Вот почему не следовало, на наш взгляд, театру давать «зеленую улицу» посредственным «Транзитным пассажирам». Это и был бы как раз «защита жанра»...

Театр начинается с репертуара. Коллектив в этом году раздвинул репертуарные рамки, поставил много различных пьес. Но плохо, что в творческой практике театра

возобладали кое в чем классовые соображения, заниженная требовательность.

Но выбор пьесы еще не определяет в полной мере деятельность театра. Мало включить в репертуар понравившуюся пьесу. Чтобы спектакль получился значительным, нужны еще большие усилия театра. Эти усилия и определяют порою сценическую жизнь пьесы.

Что можно сказать о работе коллектива над пьесами? В этом году значительно возросла в коллективе театральная культура. Новые режиссеры М. Г. Левантовский и Ю. Ю. Коршун показали, что они умеют вдумчиво и изобретательно работать над созданием спектаклей. К лучшим постановкам сезона, на наш взгляд, следует отнести «Олего Дундича» и «Василису Мелентьеву».

В первом спектакле коллективу удалось воссоздать героическую атмосферу гражданской войны. Бесстрашие, жгучие, самоотверженность, которые присущи главному герою этой пьесы, подтверждены всем строем спектакля, очень динамичного и возвышенного. Четкость режиссерского замысла проявилась не только в трактовке основного персонажа. Спектакль всем своим строем передает героизм тех лет, славит бесстрашие и патристическую устремленность. Режиссеру М. Г. Левантовскому, тяготеющему к пафосным, ярким краскам, удалось создать значительный спектакль.

Интересным событием сезона явилась постановка драмы А. Островского «Василиса Мелентьева». Прежде всего, следует горячо одобрить обращение театра к русскому классическому наследию. Спектакль «Василиса Мелентьева» — творческая удача режиссера в постановочном Ю. Коршуна. Постановщик подчеркивает, что Островский не стремился в своей пьесе к предельной исторической достоверности. Великого драматурга влек-

ли к себе полнокровные живые характеры. Персонажам его произведений свойственна многозначительность и глубина. В изображении сильных натур, в исследовании диалектики их поступков увидел театр свою задачу. Эта мысль режиссера подчеркнута, прежде всего, условно-реалистическим оформлением.

Основной персонаж драмы Островского — Василиса Мелентьева. Это сильная натура. Правильно поступил театр, показав, что не только честолюбие является скрытой причиной ее поступков. Находясь при дворе, Василиса видит, что царь велик и слаб, трезен и податлив. Обстоятельства, в которые попала Василиса, вызвали в ней неугасимую активность. Василиса — не мелодраматическая злодейка, а живой характер своей эпохи.

Отрадно, что наш театр стремится не к безликому обозначению образа, а к глубокому психологическому раскрытию его.

Большое место в репертуаре театра, как уже отмечалось, заняли комедийные спектакли. Кроме водевиля, коллектив поставил лирическую комедию И. Винникова «Когда цветет акация», смешливую трагикомедию Г. Запольской — «Мораль пани Дульской», фарсовую комедию В. Нушича «Доктор философии». Как видно, комедийные жанры представлены в репертуаре богато и разнообразно. К сожалению, все эти спектакли не получили «своего лица». В них очень приблизительно намечена жанровая определенность, творческая манера автора.

Возьмем, к примеру, спектакль «Когда цветет акация». Автор и театр определили постановку как лирическую комедию. Но что в спектакле лирического? Может быть, ветки акации, нависающие в окне, может быть, песня, которая врывается в кабинет Сухарева? Нет, все это мало опе-

деляет тональность спектакля. Лирическое и возвышенное выявлено в нем слабо.

Мало подлинной комедийной изобретательности в спектакле Нушича «Доктор философии». Постановщику Г. Иосифу не удалось, по нашему мнению, передать своеобразие юмора Нушича. Не случайно многие реплики, имеющие в пьесе комедийный смысл, не попали театром и потому «не прозвучали». Не удалось также постановщику Ю. Ю. Коршун в полной мере передать своеобразие пьесы Запольской «Мораль пани Дульской».

Все это определило и недолговечность постановок. Они очень редко (за исключением пьесы Винникова) шли в течение сезона, от спектакля к спектаклю обескровливались, все чаще исчезали с афиш... Нельзя не помечтать в связи с этим о будущем: хочется, чтобы спектакли были вечно молодыми, со временем набирали силы, а не утрачивали их. Пусть продолжительной и плодотворной будет жизнь каждого спектакля...

Сезон закончен. Впереди проступают новые цели. Новый сезон будет отмечен знаменательным событием — сороятелетием Октябрьской социалистической революции. Впереди декада Бурят-Монгольского искусства в Москве! Ненамеримо возрастает требование и к театру. И коллектив должен быть на высоте этих требований.

Театру надо расширить репертуар, чаще и глубже обращаться к классике, к пьесам о наших современниках. В течение долгого срока коллектив не показывает плоды своей работы с местными драматургами. И это, конечно, вызывает тревогу.

Серьезные и ответственные задачи стоят перед театром. Накануне нового сезона надо серьезно оценить возрастающие требования. К этому обязывает долг театра перед зрителем.

П. ГУРЕВИЧ